

Протекционизм как разновидность коррупции в системе государственной службы

Научный руководитель – Пугачев Василий Павлович

Ягудина Анна Гаясовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий, Москва, Россия

E-mail: YagudinaAG@spa.msu.ru

Протекционизм в системе государственной службы представляет собой устойчивую практику кадровых назначений и продвижения по службе на основе личной лояльности, родственных, корпоративных или политических связей, а не профессиональных заслуг. Данное явление подрывает принцип меритократии и равного доступа граждан к государственной службе, закреплённый в действующем законодательстве, и снижает эффективность государственного управления.

Актуальность исследования обусловлена противоречием между декларируемыми принципами открытости и конкурсности кадровой политики и фактическим распространением неформальных механизмов отбора. Несмотря на развитие антикоррупционного законодательства, протекционизм нередко остаётся вне прямой правовой квалификации, выступая латентной формой коррупционного поведения.

В отечественной научной литературе протекционизм рассматривается как элемент институциональных деформаций государственной службы. Так, А.Д. Ильяков характеризует современную бюрократию как систему, воспроизводящую клановые и семейные структуры, где продвижение по службе осуществляется преимущественно по принципу личной близости, что блокирует приток компетентных специалистов [1]. Подобные практики формируют замкнутые управленческие сети и снижают конкурентность кадровых процедур.

Эмпирические исследования показывают высокий уровень терпимости к протекционизму среди государственных служащих и тенденцию к его "нормализации" в профессиональной среде [2]. Это свидетельствует о трансформации неформальных практик в устойчивый элемент организационной культуры, при котором формальные конкурсные процедуры могут носить формальный характер.

Протекционизм тесно связан с такими явлениями, как nepoтизм, фаворитизм и клиентелизм. В отличие от классической коррупции, предполагающей прямую материальную выгоду, протекционизм может выражаться в нематериальных формах – укреплении лояльности, консолидации власти, создании зависимых управленческих "команд". Вместе с тем границы между протекционизмом и коррупцией размыты: предоставление должности может сопровождаться обменом услуг или последующим использованием административного ресурса в интересах покровителя. С.Н. Шишкарев указывает на нормативную неопределённость ряда подобных практик, которые фактически обладают коррупционной природой, но не всегда подпадают под прямые юридические определения [3].

Причинами устойчивости протекционизма выступают слабость механизмов контроля, формализм конкурсных процедур, непрозрачность принятия кадровых решений, а также укоренённость неформальных норм в системе государственной службы. Последствиями становятся снижение качества управленческих решений, демотивация квалифицированных сотрудников, ограничение социальной мобильности и рост общественного недоверия к институтам власти.

Зарубежный опыт свидетельствует, что снижение масштабов протекционизма возможно при условии деполитизации государственной службы, институциональной независимости кадровых комиссий, цифровизации процедур отбора и жёсткого регулирования конфликта интересов. Для российской практики целесообразно усиление прозрачности конкурсных процедур, развитие объективной системы кадрового резерва, внедрение механизмов внешнего аудита кадровых решений и расширение правового инструментария противодействия неформальным назначениям.

Таким образом, протекционизм следует рассматривать как самостоятельную разновидность коррупционного поведения институционального характера, оказывающую системное влияние на эффективность государственной службы. Его преодоление требует комплексных мер, сочетающих правовое регулирование, институциональные реформы и трансформацию управленческой культуры.

Источники и литература

- 1) Ильяков А.Д. Государственная служба как форма "семейного бизнеса" // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 1.
- 2) Черняк Т.В. Проблемы коррупции в органах государственной власти: оценка государственных служащих Сибирского федерального округа // Развитие территорий. 2016. № 3-4.
- 3) Шишкарев С.Н. Коррупционные отношения и формы коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4.